

ПОЛИТИКА

Ислам в Японии как фактор внутрисоциального напряжения: история вопроса и современное состояние¹

Бардакчян Оганес Х.

Кандидат политических наук, Кафедра всемирной истории и зарубежного регионоведения, Российско-Армянский университет (Ереван, РА)

 <https://orcid.org/0009-0001-7869-4458>

hovobard@gmail.com

УДК: 297:322(520); **EDN:** ESWQZM

DOI: 10.58587/18292437-2026.1-11

Ключевые слова и словосочетания: Япония, ислам, исламская(мусульманская) община, синкретизм, социальное напряжение, мусульманин, буддизм, синтоизм, конфликт, Новые религиозные движения (НРД)

Իսլամը Ճապոնիայում որպես ներհասարակական լարվածության գործոն.

Հարցի պատմությունը և ներկայիս իրավիճակը

Բարդակչյան Հովհաննես Խ.

ք.գ.թ., Համաշխարհային պատմության և արտասահմանյան տարածաշրջանային ամբիոն, Հայ-ռուսական համալսարան (Երևան, ՀՀ)

Ամփոփագիր. Այս հոդվածը անդրադառնում է ժամանակակից իսլամական (մուսուլմանական) համայնքի տեղին և դերին Ճապոնիայում՝ ճապոնական հասարակության կայուն էթնիկ միատարրության պայմաններում: Այն ուսումնասիրում է իսլամական աշխարհի և Ճապոնիայի միջև փոխազդեցության վաղ պատմությունը, համայնքների ձևավորումն ու պատմությունը 19-րդ դարից մինչև 21-րդ դարերը, իսլամի ընկալումը ավանդական ճապոնական սինկրետիզմի տեսանկյունից և ժողովրդագրական գործոնի դերը Ճապոնիայում մուսուլմանների և ոչ մուսուլմանների միջև փոխազդեցության մեջ: Հոդվածը նաև ուսումնասիրում է իսլամական համայնքի և ճապոնական հասարակության միջև փոխազդեցության առանձնահատկությունները: Այն եզրակացնում է, որ ժողովրդագրական գործոնը կարևոր դեր է խաղում Ճապոնիայում իսլամական ուսմունքի դավանաբանական ամբողջականությունը պահպանելու գործում, այդպիսով կանխելով նախկինում բուդդիզմի և քրիստոնեության հետ տեղի ունեցած «սինկրետիզացման» գործընթացը: Իր հերթին, սա հանգեցնում է այն փաստին, որ ավանդական իսլամը հակասության մեջ է մտնում Ճապոնիայում գործող սոցիալական նորմերի հետ՝ Ճապոնիայի ժամանակակից իսլամական համայնքը վերածելով կարևոր գործոնի, որն ունի ճապոնական հասարակության ներքին սոցիալական կայունության վրա ազդելու կարողություն:

Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ Ճապոնիա, իսլամ, իսլամական (մուսուլմանական) համայնք, սինկրետիզմ, սոցիալական լարվածություն, մուսուլման, բուդդիզմ, սինտոիզմ, հակամարտություն, Նոր կրոնական շարժումներ (ՆԿԾ)

Islam in Japan as a Factor of Intra-Social Tension: History and Current Status

Bardakchyan Hovhannes Kh.

*PhD in Political Sciences, Department of World History and Foreign Regional Studies
Russian-Armenian University (Yerevan, RA)*

Abstract. This article addresses the place and role of modern Islamic (Muslim) communities in Japan, amidst the persistent ethnic homogeneity of Japanese society. It examines the early history of interaction between the Islamic world and Japan, the formation and history of communities from the 19th to the 21st centuries, the perception of Islam from the perspective of traditional Japanese syncretism, and the role of demographics in the interactions between Muslims and non-Muslims in Japan. The article also examines the interactions between the Islamic community and Japanese society. It concludes that demographics are crucial for preserving the doctrinal integrity of Islamic teachings in Japan, thereby preventing the "syncretization" that occurred with Buddhism and Christianity. In turn, this leads to the fact that traditional Islam comes into conflict with the social norms in force in Japan, turning the modern Islamic community of Japan into an important factor that has the ability to influence the internal social stability of Japanese society.

Keywords and phrases: Japan, Islam, Islamic (Muslim) community, syncretism, social tension, Muslim, Buddhism, Shintoism, conflict, New religious movements (NRM)

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российско-армянского университета, в рамках программы стимулирования молодых учёных.

Япония – одно из немногих государств в мире, которое можно однозначно назвать мононациональным. Согласно оценке Большой Российской Энциклопедии 2024 года японцы составляют 97.7% процентов населения страны [19]. Книга фактов ЦРУ оценивает процент японцев на 2025 год в 97,9% [20].

На фоне ее «моноэтничности», сильно выделяется исламская община в Японии, чей главной особенностью является быстрый рост в течении последних 35 лет. Так, если в 1990 году число мусульман составляло примерно 30 тысяч человек, то к 2025 в Японии проживает суммарно около 420 тысяч мусульман. Речь идет как о временно проживающих в Японии иностранных рабочих, преимущественно из Индонезии, Бангладеша, Малайзии и Пакистана, так и о гражданах Японии мусульманского вероисповедания. На 2025 год 55 тысяч граждан Японии являются мусульманами [12].

По мере роста численности, исламская община все больше и больше начинает влиять на социальную и политическую обстановку в Японии, становясь важным фактором внутренней политико-социальной ситуации, чем и обусловлена актуальность ее исследования со стороны научного сообщества.

Кроме того, актуальность темы в рамках мировой социальной и политической науки, а так же религиоведения, подтверждается большим количеством англоязычных и русскоязычных академических публикаций, которые увидели свет в период с 2020 по 2025 года, к чему добавился ряд резонансных публикаций японских и мировых СМИ, особенно в период избирательной кампании в рамках выборов в Парламент Японии 2025 года.

Актуальность данного исследования так же заключается в том, что Япония, как и Армения, является мононациональной страной и анализ происходящих там процессов связанных с локальной исламской общиной, будет полезен для выработки решений, в случае возникновения аналогичных ситуаций в РА. Это особенно важно в контексте текущих региональных геополитических событий, таких как вероятного открытие западных и восточных границ Республики и неизбежное увеличение частоты контактов с исламским миром вплоть до формирования полноценной исламской общины в Армении.

При исследовании национальных меньшинств Японии, необходимо отметить, доля иностранцев в Японии невелика и оценивается от 2% до 3% процентов, в зависимости от методов подсчета. При этом, несмотря на малочисленность относительно коренного населения, иностранцы в Японии представляют собой

достаточно пеструю политру народов и верований. Национальные меньшинства Японии представлены малочисленными автохтонными народами Японских островов, такими как Айны и Рюкюсцы, а также пришлыми китайцами, корейцами, филиппинцами и представителями других национальностей. Среди них свое особое место занимают так же народы, исповедующие ислам [19].

В то же время, необходимо учесть, что Правительство Японии не ведет учета граждан по принципам этнической или языковой принадлежности. Если неяпонец получил гражданство Японии, он в статистических данных записывается как японец, вне зависимости от этнической принадлежности, согласно Закону о Гражданстве No.147 от 1950 года (сейчас действует редакция 2008 года) [21].

В связи с этим, необходимо учитывать, что мусульмане Японии делятся на две неравные группы: граждан Японии мусульманского вероисповедания (в первую очередь этнические японцы-мусульмане и члены их семей) и мусульман неграждан Японии. Это важно учитывать, поскольку восприятие ислама японцами и не японцами, порой, имеет существенные отличия.

Кроме того, важно учесть исторический контекст, в рамках которого формировалась мусульманская община Японии, а также ряд национальных особенностей японского народа. Устойчивые исламские общины в Японии появились лишь во второй половине 19-ого века, в годы правления Императора Мейдзи, с появлением в городах Кобе и Иокогаме торговцев-мусульман из Индии [13]. К периоду конца 19-ого начала 20-ого века относятся и первые работы японских интеллектуалов по изучению ислама, такие как «Биография пророка Мухаммеда», первые переводы Корана на японский, а также появление первых японцев-мусульман [8].

В период между Мировыми войнами ислам со стороны японского правительства стал рассматриваться в качестве удобного политического инструмента, направленного на противников Японской империи на материке, в связи с чем отношение к мусульманской общине в Японии было достаточно благожелательным.

Дело в том, что на тот момент костяком исламской общины Японии были либо мусульмане-белоземляки татарской и башкирской национальности, либо принявшие ислам японцы, такие как Танака Иппей, Бунпачиро Арига, Ямаока Котаро и другие, которые восприняли нормы и идеи ислама в ключе японского традиционного синкретизма, а также господст-

вовавшей в тот исторический период идей паназиатизма.

К этому периоду относится открытие трех мечетей, в Токио, Кобе и Нагое [2]. Так же важными событиями данного периода стали появление «Исламской ассоциации Великой Японии (大日本回教協会)», основание Исламского научного центра и других исследовательских центров, в чьи задачи входило изучение ислама [13].

В послевоенный период, исламская община Японии продолжила существовать несмотря на то, что значительная часть мусульман, преимущественно белоэмигрантов, была вынуждена эмигрировать из страны. В 1952 была создана Мусульманская ассоциация Японии, которая с тех пор стала официальной организацией мусульман Японии. В 1961 году создана Ассоциация студентов мусульман, а в 1974 году – Исламский центр Японии [14].

При исследовании такого явления, как ислам в Японии, необходимо учитывать особенности восприятия иностранных религиозных, философских и религиозно-философских учений японцами, а именно традиции религиозно-философского синкретизма [11].

Упомянутые выше Танака Иппей, Бунпачиро Арига, Ямаока Котаро в своих работах об исламе допускали ряд неприемлимых с точки зрения ордотоксального сунитского или шиитского ислама идей. Так, Ямаока Котаро считал, что Аллах и Амаатерасу-оми-Ками, главная богиня в японском синтоистском пантеоне, по сути, одно и то же, а значит японский император – потомок Аллаха [7].

Танака, в свою очередь, так объяснял свои религиозные воззрения:

Размышляя о представлении о Вселенной, которое лежало в основе древней китайской системы верований, я не мог не заметить, насколько божественность Мухаммеда схожа с божественностью Ками (Бога) в Японии. Я обнаружил взаимосвязь между конфуцианством и исламом, а также между конфуцианством и дзэн-буддизмом; в результате я открыл связь между исламом и синтоизмом [9].

Традиция религиозного синкретизма по отношению к исламу сохранилась и в послевоенной Японии. Многие исламские проповедники-японцы допускали вольные трактовки ислама, с целью его «коренизации» и японизации, то есть пытались сделать его более приемлемым и привычным для обычных японцев.

К таким проповедникам относится, например, Харуо Абе (1920–1999). Он был одним из лидеров синкретической секты «Исламский конгресс Японии», одной из наиболее извест-

ных синкретических школ Японии. Следуя логике синкретизма, в своей книге «Ислам», Абе предлагал объединить философские основания буддизма махаяна с исламом. Среди прочего, он предлагал произносить молитвы не на арабском, а на японском, проводил аналогии с буддизмом и прямо цитировал монаха Синрана ((親鸞) (1173–1263)), известного средневекового буддийского философа [1].

Сам «Исламский конгресс Японии» возник в 1975 году и действовал вплоть до 1990-ых годов. Ее основатель, Фуtaki Хидео, был практикующим врачом и использовал свою больницу как базу для распространения «махаянского ислама». Известно, что за годы действия «Конгресса» было обращено более 1000 человек. Более того, к моменту самороспуска, организация заявляла, что в ней состоит более 55000 человек [10].

По своей сути «Исламский конгресс» был типичным представителем японских синкретических «новых религиозных движений» (НРД), получивших большое распространение в Японии в послевоенный период. В свою очередь, Японские НРД своими корнями уходят в традицию «народного теизма», то есть локальных, синкретических религиозных учений, где совмещались как народные верования в локальных духов и божеств, так и элементы буддизма, синтоизма и, в более поздний период времени, католического и протестанского христианства [3].

При этом нельзя сказать, что современная исламская община в Японии продолжает данную традицию. Во всяком случае, на момент данного исследования ни японскими, ни иностранными исследователями пока еще не зафиксировано аналогичной, по сути, религиозной организации синкретического характера, что, однако, не означает маловероятность возникновения таковой в будущем.

Кроме того, важным фактором, который влияет на восприятие японцами разного рода верований, является длинная история государственного регулирования вопросов веры. Кроме христианства, которое было запрещено в Японии во времена правления сегунов из рода Токугава, под запрет попадали многочисленные культы и религиозные учения синкретического характера, которые объявлялись еретическими, особенно в тех случаях, если их верования имели антигосударственный характер или же умаляли роль государства возвеличиванием тех сущностей (Богов, духов итд.), которым они поклонялись [14].

Теперь, ознакомившись с особенностями восприятия религиозных, философских и рели-

гиозно-философских учений в Японии, а также с краткой историей исламской общины в двадцатом веке, можно обратиться к современному положению японской мусульманской общины.

Исламская община Японии двадцать первого века существенно отличается от таковой в двадцатом.

Во-первых, как было отмечено ранее, в период с 1990 по 2025 год произошел скачкообразный рост мусульманской общины с 30 до 420 тысяч человек, из которых более 360 тысяч – не граждане Японии [12].

Во-вторых, за этот же период времени, с целью обеспечения духовных потребностей приезжих мусульман, в Японии резко выросло количество мечетей, исламских культурных центров и молельных мест, где последователи ислама могли бы отправлять привычные им обряды. Согласно новейшим статистическим данным, количество мест отправления культа ислама всех видов на 2025 год достигла 167 [12].

В-третьих, в Японии стали появляться отдельные мусульманские кварталы, где проживают мусульмане неграждане Японии, растет индустрия халяльной кухни, да и в целом исламская культура превращается в часть фона жизни современной Японии [5].

То есть за несколько десятилетий, из очень небольшого сообщества, исламская община выросла в многотысячную общность, с собственной культурно-религиозной и экономической инфраструктурой.

Однако, в чем причина подобного взрывного роста? Проблема кроется в особенностях японской демографии. Как и в других развитых странах, совершивших демографический переход, Япония столкнулась с дефицитом дешевой рабочей силы и решением данного вопроса стал ее импорт из других стран, значительная часть которых являются мусульманскими. Речь идет о таких странах Азии, как Индонезия, Бангладеш, Малайзия, Пакистан и другие.

Практика привлечения иностранных специалистов из исламских стран возникла в 1970-е годы, когда японская экономика переживала расцвет и стране остро нужны были рабочие руки, что привело к росту исламской общины с 3,500 человек (2000 из них японцы-мусульмане) до, оценочно, 40 тысяч в 1995 году, большая часть которых уже была не гражданами Японии [12].

Но если на тот момент рабочие руки были нужны для того, чтобы поддержать рост японской экономики, то в новом тысячелетии они необходимы для удержания ее на плаву. что усугубляется демографическими проблемами самой Страны восходящего солнца, такими как

старение население, низкая рождаемость и, как результат, дефицит трудоспособного населения.

При этом, исламская община Японии с преимущественно неазиатским населением очень сложно поддается интеграции, что проявляется в самых разных аспектах, таких как проблемы доступности халяльной пищи или неодобрение пятикратной молитвы со стороны работодателей-японцев, которые считают подобное напрасной тратой рабочего времени, не говоря уже о намазе на улице [4].

Примером социального несоответствия можно так же назвать культуру употребления алкоголя в Японии как обязательную часть трудовых отношений, что неприемлемо с точки зрения большей части направлений ислама. Речь идет о практике *Nomikai*, когда коллектив собирается на небольшой корпоратив после работы для налаживания связей в неформальной обстановке и частью которого является употребление алкоголя [4].

Кроме того, на публичный образ мусульман, вне зависимости от стран происхождения очень сильно влияет информационный фон, особенно начиная с событий 11 сентября 2001 года и начала глобальной «Войны с террором». Япония была объявлена одной из стран-целей для Аль Каиды. Более того, в 2007 году анонимный источник в разведке США утверждал, что у Аль Каиды есть «небольшое, но сильное» присутствие в Японии, что, разумеется, не могло пойти на пользу публичному образу исламской общины Японии [11].

Восприятие мусульман в парадигме угрозы, несмотря на, в целом, терпимое отношение к иностранцам со стороны японцев, сохраняется в виде газетных заголовков и действий отдельных правых активистов [13]. Так, в мае 2001 года в префектуре Тояма, в одном из автосалонов был обнаружен разорванный на куски Коран, что вызвало скандал и протест местной мусульманской общины, а японский МИД был вынужден давать пояснения по данному вопросу [22].

Важным кейсом, который вызывает трения между мусульманской общиной и японской общественностью, является проблема исламских захоронений в Японии. Дело в том, что согласно принятой в Японии практике, тело человека после смерти подвергается кремации, в то время как в исламе, как и в остальных авраамических религиях, покойников принято хоронить в земле. На 2023 год на территории Японии существует 13 исламских кладбищ, но получение разрешения на создания новых мест захоронения является сложным и трудозатратным процессом из-за сопротивления со стороны местных как властей, так и жителей [6].

В свою очередь, со стороны исламской общины существует проблема неуплаты общинных сборов, нелегальных захоронений и других конфликтных ситуаций, что довольно ярко иллюстрирует ситуация вокруг кладбища в Кодаме, начиная с ее открытия для мусульман в 2019 году [17].

Такой же проблемой являются кейсы со строительством новых мечетей, а также антисоциальным поведением рабочих мигрантов. Впрочем, последний пункт относится ко всем иностранцам, вне зависимости от вероисповедания, а также к многочисленным туристам, посещающим Японию и, своим поведением, вызывающими беспокойство у местных жителей.

Все вышеназванные конфликтные ситуации происходят на фоне беспрецедентного роста неазиатского населения на территории Страны восходящего солнца. По последним данным, численность иностранцев достигла 3.7 миллионов человек [16]. Демографические проблемы вынуждают японское правительство ослаблять жесткие миграционные законы, для привлечения большего количества иностранной рабочей силы, что, на фоне стагнирующей экономики Японии приводит к росту правых, националистических настроений.

Иллюстрацией данной ситуации можно назвать успех правой партии «Сансейто» на прошедших в 2025 году выборах в японский парламент [15]. Кроме того, признаком данной тенденции можно назвать избрание на пост лидера Либерально-демократической партии Японии (правящая в стране партия) и, соответственно, премьер-министра Японии Санае Такаичи, известной своими крайне правыми взглядами [18].

При этом нельзя сказать, что именно исламская община Японии стала причиной роста правых настроений в Японии. Она является пуском и видимой, но лишь одной из многих факторов многопланового кризиса японской социально-политической и экономической системы.

Подводя итоги, можно сказать, что исламская община Японии сегодня – это крупная, но проблемная с точки зрения социального взаимодействия общность, что связано как с чуждостью жестких доктрин ислама для склонных к религиозной мультикультурности и синкретизму японцев, так и с демографическим фактором.

Как уже было отмечено выше, на фоне мусульман не японцев (иностранцев с другим гражданством), мусульмане японцы составляют меньшинство этой общины. В свое время, буддизм, а позже и христианство распространялись

ограниченным числом проповедников, которые, при всем своем желании и профессионализме, не могли сдержать склонность простых японцев к формированию локальных синкретических культов. Это демонстрирует как упомянутый здесь кейс с «Исламским конгрессом», так и другие примеры многочисленных японских синкретических НРГ, впитывающие в себя самые разные религиозные, философские и религиозно-философские учения.

То есть в отличие от времен распространения буддизма и христианства, в данном кейсе серьезную роль играет демографический фактор, не позволяя традиционным представлениям «ассимилировать» привычные для приезжих мусульман догматы веры. И именно данное обстоятельство делает распространение ислама в Японии явлением, вызывающим противоречивые чувства у части граждан страны. Ислам сохраняет свою доктринальную целостность, не поддаваясь японизации, как в свое время случилось с буддизмом или христианством (частично), что приводит к неизбежным социальным трениями на почве разного восприятия мира со стороны коренного японского населения и как приезжих, так и местных мусульман. То есть исламская община стала слишком «видимой» и ее проблемы стали привлекать достаточно внимания для того, чтобы превратиться в фактор внутрисоциальной нестабильности.

В дальнейшем, с ростом мусульманской общины Японии, подобные трения будут усиливаться и японскому правительству уже сегодня необходимо подумать о том, каким образом оно будет решать вероятные проблемы между пёстрой в национальном, но единой в религиозном плане исламской общиной и коренными жителями Японии.

Перечень использованной литературы

1. **Оги А.** Ислам в Японии в современной парадигме // Этническая культура. Т. 7, № 1. 2025. С. 8-14. DOI 10.31483/r-126843. Электронный ресурс – <https://goo.su/oPjIn9> (Ссылка сокращена, дата обращения 21.12.2025)
2. **Усманова Л.** Первые мечети в Японии // Электронный ресурс – Гасырлар авазы - Эхо веков. №3-4. 2005. С.117-127. <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-mecheni-v-yaponii/viewer> (дата обращения: 21.12.2025)
3. **Шехтер А. Г.** Синкретизм в новых религиозных движениях Японии на примере Оомотокё // Электронный ресурс – Ежегодник Япония. Т.53. 2024. С. 322-338. <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2024-53-322-338>. <https://www.yearbookjapan.ru/jour/article/view/455/401> (дата обращения: 21.12.2025)

4. **Budianto F.** Promoting Diversity, Introducing Islam: Muslim Indonesian Professionals in Contemporary Corporate Japan // Электронный ресурс – Asia Pacific Journal: Japan Focus. Volume 22, Issue 4, Number 3. 2024. <https://apjif.org/2024/4/budianto> (дата обращения: 23.12.2025).
5. **Erasiah E. Pratama F.S.** Islam in Japan: from Confinement to Muslim-Friendly // Электронный ресурс – JAT, vol. 19, no. 2, 2024. pp. 89–100. <https://ejournal.um.edu.my/index.php/JAT/article/view/46900> (дата обращения: 23.12.2025).
6. **Kojima S.** To Bury or Not to Bury: Muslim Migrants and the Politics of Funerary Rights in Contemporary Japan // Электронный ресурс – Asia Pacific Journal: Japan Focus. Volume 21, Issue 11, Number 1. 2023. <https://apjif.org/2023/11/kojima?> (Дата обращения: 22.12.2025)
7. **Koyagi M.** The Hajj by Japanese Muslims in the Interwar Period: Japan's Pan-Asianism and Economic Interests in the Islamic World // Journal of World History, Vol. 24, №. 4, 2013, P. 849–76. Электронный ресурс – <http://www.jstor.org/stable/43818413> (дата обращения: 21.12.2025)
8. **Kramer H. M.** Pan-Asianism's Religious Undercurrents: The Reception of Islam and Translation of the Qur'an in Twentieth-Century Japan // Электронный ресурс – The Journal of Asian Studies, vol. 73, no. 3, 2014. Pp. 619–40. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/43553338> (дата обращения: 21.12.2025)
9. **Misawa N.** Shintoism and Islam in Interwar Japan: How did the Japanese Come to Believe in Islam? // Электронный ресурс – Orient. Vol. XLVI. 2011. P. 119-140. https://www.jstage.jst.go.jp/article/orient/46/0/46_119/pdf/-char/en (дата обращения: 21.12.2025)
10. **Obuse K.** The Japan Islamic Congress: A Possible Case of an Islamic New Religion in Japan // Электронный ресурс – Journal of Religion in Japan, v. 6, n.3, 2018. Pp. 241-263. <https://doi.org/10.1163/22118349-00603006>. <https://goo.su/zDmmC> (Ссылка сокращена, дата обращения: 21.12.2025)
11. **Penn M.** Public Faces and Private Spaces: Islam in the Japanese Context // Электронный ресурс – Asia Policy, no. 5, 2008. Pp. 89–104. <http://www.jstor.org/stable/24904647> (дата обращения: 21.12.2025)
12. **Tanada H.** Estimate of Muslim Population in Japan, 2025 // Электронный ресурс – Research Papers: Muslims in Japan. No. 30. Hibarigaoka, Nishi-Tokyo : Institute for Multi-ethnic and Multi-generational Societies, 2025. <https://goo.su/Py7TP> (ссылка сокращена, дата обращения: 21.12.2025)
13. **Yamagata A.** Perceptions of Islam and Muslims in Contemporary Japan // Электронный ресурс – New Voices in Japanese Studies, Vol. 11, 2019, Pp. 1-25. <https://goo.su/AXKEL5> (Ссылка сокращена, дата обращения: 21.12.2025)
14. **Yamashita Y.** Islam and Muslims in 'non-religious' Japan: caught in between prejudice against Islam and performative tolerance // Электронный ресурс – International Journal of Asian Studies, vol. 19, no. 1, 2022. Pp. 81–97, doi:10.1017/S1479591421000012. <https://u.to/xBV1Ig> (Ссылка сокращена, дата обращения: 23.12.2025)
15. **Kelly T. Geddie J.** 'Japanese First' party emerges as election force with tough immigration talk // Электронный ресурс – Reuters, 22.07.2025. <https://goo.su/T57R> (Ссылка сокращена, дата обращения: 22.12.2025)
16. Japan's Foreign Population Hits 3.8 Million // Электронный ресурс – nippon.com, 28.03.2025. <https://www.nippon.com/en/japan-data/h02350/> (дата обращения: 22.12.2025)
17. 「無断で死体を埋められた」「お金を払ってくれない」...ムスリム土葬墓地経営者が明かす、墓不足の「実態」と当事者の「深刻な悩み」 («Тела были захоронены без разрешения». «Они не заплатят»... Менеджер мусульманского кладбища раскрывает реальное положение дел с нехваткой могил и серьезные опасения тех, кто в этом замешан.) // Gendai.media, 12.12.2024. Электронный ресурс – <https://gendai.media/articles/-/142822?imp=0> (Дата обращения: 22.12.2025)
18. Санае Такаити // Электронный ресурс – РБК. <https://www.rbc.ru/person/68f8d3e69a794741683737f8> (Дата обращения: 22.12.2025)
19. Япония. Население // Электронный ресурс – Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/iaponiia-naselenie-020b16> (дата обращения: 21.12.2025)
20. Japan // Электронный ресурс – The World Factbook. <https://goo.su/QBtjKd> (Ссылка сокращена, дата обращения: 21.12.2025)
21. The Nationality law // Электронный ресурс – The Ministry of Justice. <https://www.moj.go.jp/ENGLISH/information/tnl-01.html> (дата обращения: 21.12.2025)
22. コーラン廃棄事件（富山県）に関する質問主意書 (Вопрос, касающийся инцидента с уничтожением Корана (префектура Тояма)) // Веб-сайт Палаты представителей Японии, 12.06.2001. Электронный ресурс – https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_shitsumon.nsf/html/shitsumon/a151094.htm (Дата обращения: 22.02.2025)

Сдана / Հանձնվել է՝ 25.12.2025
 Рецензирована / Չրնիշխուվել է՝ 08.01.2026
 Принята / Ընդունվել է՝ 15.01.2026